

Старатель проводил пресс-конференцию.

Он практически зарычал, когда еще один репортер имел наглость поставить под сомнение его имущественный ущерб. Seriously? Кого волновало, что несколько зданий сгорели дотла, лишь бы он поместил этих злодеев туда, где им самое место? Он бы даже не стал проводить эту пресс-конференцию, но его пиар-команда настаивала на том, что важно быть заметным, если он хочет сохранить свое место героя номер один, особенно с тех пор, как какой-то идиот-репортер-подражатель опубликовал свои запечатанные отчеты о повреждении имущества вчера. Он собирался найти то, чем думал этот идиот, было бы хорошей идеей, разрушить их карьеру, но сначала ему нужно было пройти эту пресс-конференцию.

“Старатель, что вы можете сказать о своей пропавшей дочери, Шото?” Вы приблизились к тому, чтобы найти её?”

Старатель стиснуть зубы. Конечно, они пытались заманить его в ловушку, напомнив ему, что его шедевр все еще отсутствует: “На данный момент не было никаких зацепок, но я уверяю вас, что найду Шото и верну её домой. Эти злодеи пожалеют, что забрали мою дочь ”

“Ну, это довольно грубо звучит, не так ли, отец?” Все взгляды обратились к говорящей, и глаза Старателя расширились, когда он увидел свою дочь, идущего позади массы репортеров, а рядом с ним ухмыляющегося злодея Даби:

“Если ты так сильно хотел поговорить со мной, ты мог бы просто попросить. Нет смысла угрожать, если ты не сможешь выполнить их. ”

Репортеры расступились, чтобы пропустить Шото и Даби, большинство из них пытались убраться с пути известного злодея, в то время как более храбрые совали микрофоны в лицо Шото. Оба вида были проигнорированы, поскольку Шото и Даби продолжали двигаться к Старателю, пристально глядя на него. Старатель чертыхнулся. Он хотел напасть на Даби, но не мог, из-за того, что рисковал навредить Шото, не говоря уже о влиянии, которое это оказало бы на его рейтинг, если бы кто-нибудь из этих глупых репортеров оказался в качестве сопутствующего ущерба.

Шото изменилась с тех пор, как он видел её в последний раз. Например, она подстригла свои волосы, сделав их в каком-то нелепом стиле, который по какой-то причине был популярен среди некультурных масс. Старателя нахмурился. Он должен был убедиться, что Шото снова отрастит волосы, чтобы она выглядела достойно и выделялась среди толпы. Она также вел себя более уверенно, чем Старатель мог бы почти гордиться, если бы его шедевр не шел бок о бок со злодеем, не нападая на него.

Наряд Шото был откровенно нелепым, как будто она выбрала его, чтобы соответствовать Даби, но это не могло быть правдой. Его шедевр никогда не опустился бы так низко, так что, вероятно, это было какое-то ужасное совпадение или что-то, к чему его принудили злодеи. Она была одета в темно-красную майку и черные джинсы с дырками в них. Он дополнил наряд развевающимся темно-синим пальто, похожим на пальто Даби, только без рукавов, демонстрируя её мускулистые руки. Из неё пришлось бы выбивать еще один неудачный выбор.

Шото чувствовала себя всемогущей. Она могла слышать шепотки, пробегающие по толпе, задаваясь вопросом, сбежала ли она и что она делает с членом лиги злодеев. Краем глаза она заметила несколько испуганных выражений, когда некоторые из более умных репортеров

соединили точки. Хорошо.

Старатель хмурился на неё, скорее всего, оценивая её новую эстетику и фантазируя о лучшем способе выбить всю дурь из неё. Жаль, что у него никогда не будет шанса. Она могла видеть, как Старатель мысленно взвешивает преимущества прямой атаки на Даби прямо сейчас, но Шото знала, что его отец не смог бы этого сделать, не рискуя своим когда-либо важным рейтингом популярности. Попытка была предсказуемой, если не сказать больше.

Это должно было облегчить его убийство.

“Шото. Я даю тебе разрешение атаковать этого злодея. ” О, так вот как "Старатель " собирался это разыграть, да? Просто дайте Шото экстренное разрешение, тогда ему не придется беспокоиться о падении его популярности, даже если был сопутствующий ущерб, потому что какой отец не поощрял бы свою дочь защищать себя?

Шото изобразила свое лучшее невинно-смущенное выражение: “Но, отец, зачем мне нападать на собственного брата?”

Среди репортеров раздался шепот, и Шото уставилась на Старатель : “О, это верно. Я не думаю, что ты когда-либо рассказывал им о Тойе, не так ли? В конце концов, у него не было идеальной причуды , как у меня, - выплюнула Шото, - он был просто еще один рожденным из-за неудачи нашей матери. Разве не это ты говорил нам, когда мы росли?”

“Привет, папа”. Даби улыбнулся. “Ты скучал по мне?”

Некоторые репортеры разговаривали по своим телефонам, пытаясь выяснить, существует ли Тоя Тодороки на самом деле. Записи не будет слишком сложно найти, Изуку позаботился об этом. Сам Старатель выглядел так, словно увидел привидение, что в некотором смысле так и было , Шото предположила. Должно быть, трудно, когда сбежавший сын, которого ты списал как мертвого, возвращается в твою жизнь злодеем.

“Кстати, отец, я не стану ... как ты это сформулировал? Ах, верно, возвращаться домой в ближайшее время. На самом деле, я вообще не собираюсь возвращаться домой.” Она почувствовала трепет от разъяренного выражения лица Старатель . “Я больше не просто Шото”. Шото сказала, драматично раскинув руки в стороны и глядя на своего отца сверху вниз: “Теперь я Огнехлад”.

В унисон она и Даби открыли огонь по Старателю, который просто нахмурился и остался невозмутимым. Некоторые из более умных репортеров начали убегать, а Шото закатила глаза и заставила их замереть на месте. В конце концов, их план основывался на том, чтобы иметь заложников.

“Ах, ах, ах! Мы не можем допустить этого!” Даби направил струю перегретого пламени в сторону и поджег бензиновый след, который они оставили перед пресс-конференцией, создав массивную стену пламени вокруг области. Репортеры начали кричать и толкать друг друга, когда поняли, что их загнали в угол.

“Прекрати этот детский бунт, Шота”. Голос Старатель возвысился над звуками пламени: “Я не знаю, какую ядовитую ложь говорил тебе этот человек, но я создал тебя, чтобы ты была героем, а не кем-то еще. Не разрушай свое будущее.”

СМИ начали успокаиваться, несмотря на ситуацию с заложниками, и направили свои камеры на Шото, ожидая её следующего шага. Она вернула взгляд на своего отца: “Какое будущее? Мое будущее как героя? Или будущее как ваш шедевр?” Глаза Старатель на мгновение расширились. “В любом случае, это не большая потеря. Я не просила ни о том, ни о другом. ”

“Шото...” Старатель зарычал, но Шото проигнорировала его, убедившись, что она говорит достаточно громко, чтобы камеры могли её услышать.

“Ты был тем, кто принудил мою мать к браку, которого она не хотела, просто чтобы заполучить ее причуду. Ты был тем, кто изолировал меня от мира с того момента, как проявилась моя причуда, чтобы другие не вставали у меня на пути. Ты был тем, кто избивал меня до полусмерти каждый день моего детства и называл это тренировкой ”.

Единственными звуками, которые можно было услышать, были рев пламени и приближающийся вой сирен. СМИ затаили дыхание, ожидая увидеть, как Старатель отреагирует на эти обвинения.

“Возвращайся домой, Шото. Ты ...

Шото вздохнула и покачала головой: “Если быть героем означает быть таким, как ты, я бы предпочла быть злодеем”. Она посмотрела на своего отца: “По крайней мере, я честна в том, кто я на самом деле”.

“Хватит, Шото”. Старатель зарычал. “Я этого не потерплю!”

“Тогда нападай”. Шото топнула правой ногой и послала поток льда в сторону подиума, за которым стоял её отец, покрыв его сплошным льдом. Старатель просто пнул блок, сбив его на пол, где он разбился с ледяным треском. Он бросился на Шото, но временно забыл о Даби, который подошел к нему сзади, поджаривая его спину синим огнем.

“Хм, ” Старатель с презрением повернулся к Даби, “ты забыл, что это никогда не срабатывало, когда ты был моложе, Тойя?”

“О, я просто разогреваюсь!” Даби насмехался. “Кроме того, ты даже не можешь выложиться прямо сейчас из-за всех этих репортеров, так что ты тоже не можешь причинить мне вред”.

Старатель выстрелил огненным шаром в Даби, который увернулся, чтобы встать рядом с Шото перед репортерами, эффективно используя их в качестве щита.

“Если мы собираемся сражаться, давайте сражаться!” Старатель кричал. “Только трусы используют заложников”.

“И только трусы бьют своих детей, так что, я думаю, это делает нас равными!” Даби прокричал в ответ.

Сирены приближались, они, вероятно, придут менее чем через минуту вместе с по крайней мере несколькими героями. Шото и Даби обменялись взглядами, прежде чем развернуться и выстрелить в толпу, нагревая воздух, но будучи уверенными, что их атаки будут достаточно слабыми, чтобы репортеры были только ранены, а не убиты. В конце концов, прибывшие герои не будут отвлекаться на спасение трупов.

Старатель атаковал Даби, очевидно, видя в нем большую угрозу. Шото закатила глаза, атакуя льдом. С таким же успехом можно было бы нанести героям множество травм, с которыми они могли бы справиться, когда придут. Даби и Старатель несколько мгновений боролись на земле, прежде чем прибыли пожарные машины и начали тушить все. Несколько шлангов сосредоточились на том, чтобы проложить пути сквозь стену пламени, пропуская некоторых героев. Они взглянули на сотню или около того раненых, кричащих репортеров и выругались.

“Давай поговорим об этом в другом месте, хорошо?” Даби улыбнулся. “Вы бы не хотели мешать усилиям по спасению, не так ли?”

Он встал и убежал с Шото, позволив Старателю преследовать их. Очевидно, район города, в котором они находились, уже был эвакуирован, потому что они больше ни с кем не столкнулись. Другие герои, очевидно, верили, что Старатель сможет позаботиться о своих детях, и не пришли на помощь. Все шло по плану.

Шото поймала взгляд Даби, и они направились в эвакуированное офисное здание, поднявшись на несколько этажей, прежде чем развернуться и позволить “Старателю” догнать их. Старатель ворвался в дверь, в его глазах ярость смешивалась с предательством, что только разозлило Шото. Какое право он имел чувствовать себя преданным после того, что он с ними сделал?

“Вы слабы”. Старатель продвигался вперед с пламенем в обеих руках. “Я думал, что воспитал тебя лучше, чем это”.

“О, папа”. Даби ответил: “Это то, для чего ты нас растил”.

Старатель послал поток огня в Даби, который вернул его одним из своих. Замкнутое пространство превратилось в печь, поскольку пламя горело все жарче, и жар не мог вырваться наружу. Шота использовала правую сторону, чтобы охладить себя и своего брата.

“Я слишком долго потакал тебе. Давайте закончим с этим”. сказал Старатель. “Жаль, что приходится портить мой шедевр, но оно того стоит, чтобы вернуть вас в нужное русло. Огненный кулак: Протуберанец ! ”

Шото создала массивный ледяной купол как раз вовремя, чтобы защитить их от атаки, но он испарился почти мгновенно. Струя огня пробила стену позади них и вытолкнула её и Даби на улицу. Шото мог смутно слышать вертолет, записывающий бой сверху.

“Даби? Ты в порядке?” Шото присела рядом со своим братом, который стоял на коленях на земле, и охлаждая воздух вокруг них.

“Я в порядке, Шото”. он проворчал, вставая. “Не то чтобы я к этому привык”.

“Сдавайтесь сейчас”. приказал Старатель, спрыгивая на улицу и направляясь к ним. Он тяжело дышал, и пот пропитал его костюм, что только усугублялось бушующим огнем позади него. Шото слегка улыбнулась Даби, который ответил на это ухмылкой и создал брандмауэр вокруг них троих.

“Кажется, ты выглядишь немного хуже из-за жара, да, пап?” Даби насмехался. “Разве протуберанец не является одним из тех специальных приемов, которые заставляют тебя перегреваться?”

“Это не имеет значения, злодей”. “ сказал Старатель продолжал продвигаться. “Эта битва долго не продлится”.

“Ты уверен в этом?” Шото выпрямилась и покрылась инеем с левой стороны. “Я могу продолжать бой часами”.

Старатель нахмурился и запустил еще один огненный шар в Шото, который заблокировала его ледяной стеной: “Чем больше ты используешь свой огонь, отец, тем больше я могу использовать свой лед. Вы должны знать это, учитывая, что именно вы так сильно хотели эту причуду. ”

Теперь Старатель тяжело дышал, но упрямо продолжал свои атаки, даже используя еще один Протуберанца, хотя второй был намного слабее первого. Шото слегка улыбнулась, когда Старатель попытался сделать шаг, но споткнулся, слегка покачнувшись, когда восстановил равновесие. Шото кивнула Даби, который выпустил еще один огненный шар в спину Старатель . Из-за теплового истощения он был слишком медленным, чтобы нанести удар, и он закричал, когда пламя обожгло его.

“Как тебе это нравится, папа?” Даби сплюнул. “Каково это - гореть, когда ты вынужден злоупотреблять своей причудой?”

Старатель только хмыкнул и нанес еще одну атаку. Шото взглянула на вертолет новостей, кружащий над ними. Им нужно было завершить это, прежде чем придет подкрепление.

“Что ж, отец”, - в глазах Шото появилось другое выражение "Старатель ", когда его отец резко повернулся к нему лицом, “Я бы хотела попросилась, но это действительно больше похоже на ”скатертью дорога". Она ударила правой ногой по земле и послал зазубренные ледяные копыта в своего отца. Глаза Старателя расширились, и он попытался увернуться, но между стеной пламени Даби и его собственными безжалостными атаками ему стало слишком жарко, чтобы продолжать бой. Толстая сосулька зашипела, ударившись о его грудь, но как только она растаяла, ее место заняла другая, каждая из которых глубоко вонзилась в торс Старателя .

Даби погасил свой огонь и наблюдал, как лед Шото немедленно перестал таять и вместо этого стал красным, поскольку был покрыт кровью. Он подошел, чтобы встать рядом с Шото и посмотреть на лицо их отца, когда его сердитое выражение сменилось выражением боли, а затем все вместе исчезло, когда жизнь покинула его глаза.

Был долгий момент, когда все было тихо. Шото не слышала рева пожаров, или звука вертолета, или приближающихся сирен, или даже Даби, спрашивающего её, все ли с ним в порядке. Единственное, о чем он мог думать, это о том, что он только что сделал. Шото действительно убила этого ублюдка за то, что он сделал с их семьей. Внезапно она откинул голову назад и рассмеялся. Как бы она ни старалась, он не мог остановить это, так как у него перехватило дыхание, и она почувствовал, что его щеки начинают болеть, когда Даби присоединился.

Она была свободна.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/86576/2822081>